

Президентство в режиме «нон-стоп»

В недавнем прошлом один важнейший международный чиновник отметил мировую тенденцию: многие президенты продлевают срок пребывания на высшем государственном посту через изменение действующей Конституции, применения различных политтехнологий. Странно, но эта реплика не привлекла - или мне показалось? - должного внимания и живой дискуссии в национальных и мировых СМИ, среди политиков, парламентариев, научного сообщества. Поговорить же, по моему мнению, есть о чем. Мировая политика неустанно напоминает о том, что утверждение чиновника было не зряшным, не риторикой. В Зимбабве престарелый президент Роберт Мугабе, занимавший должность в течение 30 лет, наконец-то в ноябре 2017 г. после массовых протестов в стране согласился покинуть свою должность, причем на весьма и весьма выгодных для себя материальных условиях. Аналогичная история произошла весной 2019 г. в Алжире, где президент Абдель Азиз Бутефлика после двадцатилетнего «сидения на троне» попытался баллотироваться в пятый раз на высший государственный пост.

Секрет Полишинеля, что любая власть, ее носители стремятся расширить круг и сферы своих полномочий, прерогатив и влияния. Знаменитый древнеримский триумвират Цезаря, Помпея и Красса распался именно из-за чрезмерных властных амбиций его участников. Мировая философия и политическая наука издревле полны размышлений о соблазнах и ловушках власти, о ее угрозах, возможности узурпации и злоупотреблений либо самим правителем, либо его ближайшими сподвижниками, друзьями, родственниками и т.д. Нам, кыргызстанцам, как говорится, на свой шкуре довелось дважды убедиться в правдивости последнего утверждения. Важнейший соблазн власти любого уровня - возможность распоряжаться людскими, финансовыми, материальными и прочими ресурсами, повелевать людьми, упиваться своим всеилием, к сожалению, даже используя жестокие методы подавления всех несогласных. Правда, есть тонкость. Одно дело повелители-тираны крупного калибра - римский император Нерон, Агтила, Тамерлан, Иван Грозный, Пол Пот, повелевающие судьбами тысяч и тысяч людей; другое - мелкотравчатые экзекуторы с садистскими наклонностями типа поручика Жеребятникова, описанного Ф. Достоевским в «Записках из мертвого дома», сверх всякой меры ретивые охранники и надзиратели Гулага, современные «блюстители порядка» во многих странах мира, подвергающие своих подследственных и задержанных пыткам и истязаниям, о чем уведомляет международная организация «Amnesty International». Тем не менее, как сказал бы О'Генри, те и другие - родственные души.

Тирания феодальных монархов, располагавших сильным механизмом репрессий и подавления неугодных, начала выдыхаться в Европе в XVII века. Конкретнее, в Нидерландах, позже в Англии, где злоупотребления короля Карла I Стюарта закончились его казнью в 1649 г. Абсолютную монархию не спасла даже кратковременная реставрация династии в 1660-1688 г. «Славная революция» привела к установлению в январе 1689 г. донныне процветающей в

стране конституционной монархии. Тогда власть и прерогативы королевской четы Вильгельма III Оранского и Марии II были сильно ограничены «Биллем о правах» в законодательной, финансовой, военной и судебной сферах в пользу парламента (запрет приостанавливать действие законов, взимать налоги без одобрения парламента, держать в мирное время постоянную армию и т.д.). Европейское Просвещение XVIII века (Ш. Монтескье, Дж. Локк, Т. Пейн, Т. Джефферсон и др.) в условиях окончательной дискредитации абсолютизма в глазах общества, несмотря на заигрывания венценосцев с просветителями (к примеру прусского короля Фридриха II с Ф. Вольтером), выдвинуло революционные идеи о природе высшей государственной власти, принципах ее функционирования. Всю мощь критики устаревших феодальных порядков они обрушили на многовековую мировую традицию монархической власти, как правило, передаваемой по наследству. Радикальный вывод о правах и свободах человека и гражданина, праве народов на свержение прогнивших политических режимов, уничтожения тирании революционным путем, на самоопределение народов пришелся как нельзя кстати в Старом Свете (Великая французская революция) и Новом Свете, где американские колонии, основанные еще в начале XVII века британцами, бежавшими от социальных и религиозных преследования властей Англии, взбунтовались против метрополии, создали независимую буржуазную республику во главе с избранными президентом.

Теория разделения исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, их сдержек и противовесов с XVIII века составляет «золотой фонд» юридической, философской, исторической и политической наук, стержнем деятельности институтов и структур государственного управления, стимулом демократизации стран мира, создания и развития институтов демократии. По оценкам широко известного в прошлом политолога С. Хантингтона, только в 1820-1920 гг. процесс демократизации (парламентаризм, широкое избирательное право и т.д.) охватил более 20 стран, включая царскую Россию, где впервые в начале XX века были введены буржуазно-демократические свободы, возникло первое представительное учреждение - Государственная Дума, предшественница современного парламента Российской Федерации.

По канонам прогрессивных политических теорий сегодня живут и здравствуют хорошо известные парламентские республики и конституционные монархии: Великобритания, Испания, ФРГ, Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания и прочие. Этой же дорогой идут государства с президентской властью, в частности, Франция и США, в которых на конституционном уровне четко и недвусмысленно определены полномочия ветвей власти, их взаимодействие, инструменты сдержек и противовесов (Конституция США 1787 г. с XXVII поправками действует поныне). Согласно Конституции, вопросы войны и мира находятся в компетенции конгресса, а среди его прочих полномочий — право отрешения президента от должности по процедуре импичмента. Президент в свою очередь вправе наложить вето на какой-либо законопроект (билль) конгресса и т.д. Такая ситуация во многом определяет взаимоконтроль ветвей власти. В истории США есть интереснейшие случаи сложных взаимоотношениях между президентом и конгрессом. Упомянем о

противодействию законодателей (большинство были «изоляционистами») попыткам Ф. Рузвельта отменить знаменитые акты о нейтралитете, которые препятствовали поставкам американского оружия и военной техники любой воюющей стране (для поддержки вступившей во Вторую мировую войну в сентябре 1939 г. Великобритании). В конечном счете президент путем чрезвычайных усилий одержал победу. Главное в этом кратком историческом экскурсе - показать особенности политической системы США, где стратегические решения принимаются порой в трудных переговорах главы государства с конгрессменами, где нет и не может быть непререкаемых авторитетов, свободных от любой критики и обсуждения. К слову, американская общественность негативно относится к конфликтам президента с Конгрессом, которые вынуждены достигать компромиссов и договариваться. Нынешний президент США Д. Трамп из-за межпартийных свар действует, особенно во внешней политике, также с оглядкой на законодателей и на четвертую власть - СМИ, особенно «Washington Post» и Си -Эн-Эн. Впрочем, часто излишне нервно!

Зародившись в США, институт президентства быстро, словно степной пожар, распространился по всему миру, стал почти неотъемлемым атрибутом республиканской формы правления. Особую популярность он приобрел в 60-70-е гг. XX века после крушения колониальной системы и появления на политической карте мира десятков молодых независимых государств. Сильная и эффективная президентская власть - это благо для страны, его населения. В силу своей высшей легитимности (волеизъявление народа на выборах) президент может решать важные социально-экономические и другие задачи и проекты, отстаивать свои национальные интересы в мировой политике. Сами предвыборные кампании проходят в острых и бескомпромиссных дебатах, с броскими и хорошо продуманными слоганами, многодневными по стране турне кандидатов. Так было в США при В. Вильсоне, Ф. Рузвельте, Дж. Кеннеди, Б. Обаме, во Франции при Ш. де Голле, Н. Саркози и Э. Макроне. То есть в условиях политической конкуренции, когда результат выборов не очевиден, учитывая ожесточенную борьбу партийных программ, личности самих кандидатов, работу их команды, накал страстей широкой общественности.

Важная черта президентской власти в странах Запада - ее обязательная сменяемость, ротация после оговоренного Конституцией истечения срока занятия высшей государственной должности. Во Франции Пятой Республики максимальное занятие должности - два срока по семь лет. Таким было, например, президентство социалиста Ф. Миттерана, оставившего хороший след в истории страны. В США традицию двух четырехлетних сроков занятия должности президента заложил выдающийся деятель войны американских колоний за свою независимость Джордж Вашингтон, заявивший 19 ноября 1796 г. в своем «Прощальном Послании» Конгрессу об отказе баллотироваться в третий раз после истечения второго срока президентства. Единственным исключением было переизбрание Ф. Рузвельта четвертый раз в 1944 г. XXII поправка к Конституции, принятая в 1947 г. и вступившая в силу в 1951 г.,

придала традиции обязательную силу: отныне запрещается занятие должности одним и тем же лицом более двух раз.

По- иному судьбы института президентства сложились на постсоветском пространстве. Конечно, следует учитывать небольшой демократический опыт молодых независимых государств, когда все пришлось изучать, опробовать чуть ли не с азов, часто методом проб и ошибок. Тем не менее налицо было неукротимое желание политических элит, сформированных, как правило, из прежней комсомольско - партийно- профсоюзной номенклатуры различного уровня, как можно скорее перепрыгнуть через социально-экономические и политические неурядицы, вызванные развалом СССР, разрывом тесных межреспубликанских отношений, найти достойную нишу в современном мире. Вспомним «Программу 500 дней» в РФ, акаевские обещания быстро превратить Кыргызстан во «Вторую Швейцарию». Население республик с энтузиазмом воспринимало оптимизм и обещания властей. Невольно вспоминаются пушкинские строчки: «Ах, обмануть меня нетрудно: я сам обманываться рад». Протрезвление, понимание сложности задач радикальных изменений политической системы и создания рыночных механизмов в экономике пришли позже.

Важное место в предстоящих преобразованиях отводилось президентам республик, которые, взяв в свои руки главный руль управления, повели бы страну дорогой прогресса. Не будем превращаться в критиканов самого низкого пошиба, классических нигилистов. Первопроходцам трудно было удержаться от ошибок. Образно говоря, начинающий скрипач вряд ли сможет безукоризненно исполнить виртуозные пассажи Паганини. Но были и преднамеренные и оттого непростительные ошибки президентов. Республики всякое пережили за прошедшие десятилетия: балансирование на грани социально-экономического и политического банкротства (особенно в лихие 90-е гг.), «цветные революции», деградация крупных трудовых коллективов, массовый отъезд русскоязычных граждан и трудовых мигрантов, падение производства, внутригосударственные конфликты на национальной почве и т.д. Кыргызстан и Таджикистан пережили настоящие национальные трагедии. С другой стороны худо-бедно постепенно выстраивалась рыночная экономика, оформлялись рыночные механизмы, складывался внутренний рынок труда (сегодня общий рынок труда стран-членов ЕАЭС), зародилась и окрепла международная правосубъектность республик. Что ж, расклад понятен. Резюмируем его известными строчками А. Блока: «Принимаю тебя, неудача, и удача, тебе мой привет!».

Не скроем: сегодня, спустя четверть века после исчезновения СССР, ситуация в республиках СНГ желает много лучшего. Значительная безработица (особенно в нашей республике, Таджикистане и Узбекистане), крупная внешняя задолженность (в КР - более 4 млрд. долларов), низкие доходы населения, неурегулированность территориальных вопросов значительно осложняют развитие стран. Институт президентства по-прежнему преобладает в странах СНГ. Но среди его особенностей - длительное исполнение президентами своих обязанностей: в свое время для С. Ниязова и Н. Назарбаева было введено даже пожизненное президентство (Н. Назарбаев добровольно ушел в отставку в

апреле 2019 г.), А. Лукашенко - с 1994 г., Э.Рахмон с - 1994 г., Г. Алиев - с 2003 г., Г. Бердымухамедов - с 2007 г., что намного превышает сроки президентских полномочий в развитых государствах мира. Такая ситуация не очень-то сопрягается с демократией. В большинстве стран сложилась авторитарная модель управления. Поэтому систему управления изначально обертывали в более-менее приличествующие для властей теоретико-пропагандистские фантики («управляемая демократия», «суверенная демократия», «национальные особенности»). Хорошо, что еще не додумались до «суверенной математики» или «суверенной механики». К слову, Кыргызстан одно время позиционировали как «островок демократии», учитывая свободу прессы, многопартийность, довольно развитый гражданский сектор. Не хотелось бы утратить это качество.

Очевидно, что авторитарно-бюрократическая модель и соответствующие методы управления в большинстве стран бывшего СССР, мало согласуются с принципами обновления и омоложения политической элиты, ротации самой президентской власти. Попытки ее абсолютизации приводят к деформации принципа разделения властей, снижению роли парламента, судебной власти, нарушению устоев правового государства. Президентские выборы, как правило, проходят без сильной конкуренции, с откровенно слабыми или малоизвестными политическими визави. В странах нет сильной политической оппозиции ни в парламентах, ни в лице внепарламентских партий. Оппозиция подавляется, ограничиваются свободы собраний, манифестаций, шествий: их необходимо тщательно согласовывать с местными властями. Сами парламента, кстати, сформированные преимущественно на основе партии власти (среди исключений, например, Кыргызстан), к сожалению, не стали подлинным инструментом, органом народовластия, способными отстаивать свою независимость и самостоятельность, уравновешивать власть президента.

Вот как оценивает состояние демократии (по 7-ми позициям, включая демократичность управления на национальном уровне, избирательный процесс, независимость СМИ, развитость гражданского общества и т.д.) в транзитных странах (Восточная Европа и постсоветские республики) международная организация «Freedom House» в докладе за 2019 г.: «От РФ до Азербайджана, от Украины до Узбекистана многие демократические институты и нормы находятся под угрозой, часто из-за авторитарного правления. В республиках Восточной Европы и Центральной Азии отсутствует баланс властей, что препятствует демократии и контролю за коррупцией». Кыргызстан в этом списке числится как частично свободная страна, Таджикистан, Узбекистан и Туркмения - как несвободные. Нерадостную картину состояния демократии дополняет индекс восприятия коррупции в постсоветских республиках международной организации «Transparency International» составленный в 2018 г. для 180 стран мира. В первой десятке наиболее благополучных стран (Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Сингапур, Норвегия, ФРГ и др.) количество баллов колеблется от 80-88 из 100. Страны СНГ заняли следующие места: Армения - 105-е, Молдова - 117-е, Украина -120-е, Казахстан -124-е, Кыргызстан - 132-е, Россия - 138-е, Азербайджан и Таджикистан - 152-е, Узбекистан - 158-е, Туркменистан - 161-е. Количество

баллов — 20-35. Это худшие показатели и огромная разница с развитыми странами.

Во многих странах мира с президентской формой правления незамысленному глазу видны попытки официальных и официозных СМИ, ближайшего окружения, части политической, научной и бизнес-элиты «обожествлять» своего кумира, изображать его в иконописном образе «святого, непогрешимого», носителя «абсолютной истины». Уверен, что попытки увидеть за спиной того или иного президента «ангельские крылышки» не более, чем свидетельства угодничества, низкой политической культуры, дискредитации демократии, достоинства нации. Вспомним античное утверждение: «Человеку свойственно ошибаться». Ошибались Александр, Цезарь, франкский король Карл, Наполеон, Рузвельт и др. Но они стали великими не благодаря искусству пресловутых имиджмейкеров, но благодаря своим деяниям. В современном мире, к сожалению, телевизионный или газетно-журнальный образ многих президентов резко отличается от того, что есть на самом деле. Властителям XXI века следует учитывать и тот непреложный факт, что прежней их закрытости за портьерами кабинетов, фасадами дворцов, резиденций сегодня уже нет и не может быть. Информационно-коммуникационные технологии проникают даже в «святая святых» жизни правителей. Их неудачные шутки, непродуманные высказывания, некрасивый жест мгновенно становятся достоянием всех пользователей Интернета и социальных сетей с комментариями на любой вкус. Последние президентские выборы в США дали много пищи на этот счет. Поэтому к властителям сегодня возрастают еще немислимые вчера требования.

Что же до демократии, то нельзя не напомнить хорошо известное выражение У. Черчилля : «Демократия - наихудшая форма правления, если не считать всех остальных». Волею судеб мировая цивилизация может и должна довольствоваться этой формой правления, а не вытаскивать из «бабушкиных сундуков» своей истории уже скомпрометированные другие «образцы». Так хочется верить этому!

Валерий Киютин, доктор философских наук,
профессор политологии КРСУ

